

УДК 340.12

О ВОЗРАСТАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кацапова И. А.

***Аннотация:** В статье ставится вопрос о статусе философии права как междисциплинарной области знания, рассматривается проблема адаптации философско-правового знания к современным условиям общежития, в контексте культурно-исторической преемственности её идей, смыслов, направлений.*

***Ключевые слова:** философия права, междисциплинарное знание, право, мораль, правосознание, культурно-историческая преемственность.*

Философские дискуссии в наши дни в большой мере ориентированы на осмысление проблем, связанных с цифровыми технологиями, цифровым обществом, искусственным интеллектом и т.п. Однако для современной общественной жизни столь же актуальной является и тема осмысления социального статуса философии права. Дело в том, что современные интеграционные и модернизационные процессы, связанные с изменением системообразующих структур цивилизаций, предполагают глубинные перемены не только в экономических и политических сферах общественной жизни, но также и в социальных и культурных областях. На уровне международных, межгосударственных отношений, как и на уровне социально-политических преобразований конкретного государства эти процессы способствуют актуализации дискурса и вокруг философско-правовых проблем. Содействует этому то, что все рассуждения о праве, о правовом порядке, или о правовой реальности опосредованы условиями социально-политического, экономического развития как международных, межгосударственных отношений, так и конкретного национального государства, в общественной жизни которого понятия «право», «правопорядок» не существуют автономно, а обусловлены условиями развития социокультурного пространства, в котором все стороны социальной жизни опосредованы рядом исторических закономерностей.

Особая актуальность философского осмысления права как социального явления и понимание его общеисторической перспективы определяется также современными процессами формирования нового «мирового порядка», условия которого затрагивают сегодня практически все сферы жизнедеятельности, в том числе и общественные связи, и коммуникативные отношения. В этой связи, именно современная философия права может способствовать обоснованию и принятию позитивных решений по многим вопросам социально-политической реальности. И изучение основ права – теории, философии и методологии права – послужит необходимой предпосылкой понимания права, его социальной роли и надлежащего его использования. Потому что право, наряду с нравственностью, вполне способно выступить в качестве универсального сред-

ства не только в форме межличностной коммуникации, но и в качестве посредника международных связей, обеспечивая необходимые социокультурные условия для реализации мировой правовой реальности.

В условиях современных процессов интеграции и модернизации, при которых остаются открытыми вопросы о чрезмерной политизации права, о роли и значении международного права, важно учитывать, что новая позиция в теоретическом знании и исследовании права способна оказать существенное влияние на правовую реальность. Принципиальное значение имеет то, что социальный характер права сегодня не исчерпывается рамками позитивного права, а усиливается тенденция обоснования социальной роли и значения т.н. негосударственного права, что, по сути, создает условия для формирования более гибкого отношения к представлениям о правовом плюрализме [1, с. 28].

Не является секретом, что сегодня проблема правового вообще полностью принадлежит юристам, которые много говорят о значении правопорядка и права как такового, уделяя при этом мало внимания необходимым в социальном пространстве смыслам, таким как моральные и идеальные основы права. С юридической точки зрения такое положение можно рассматривать как естественное, т.к. современного юриста профессионально готовят анализировать законодательные акты и судебные решения с тем, чтобы он умел извлекать правовую доктрину из этих официальных источников. Суть правового мышления профессионального юриста заключается в том, что в своей деятельности в первую очередь он должен ориентироваться на законодательные и процессуальные проблемы, в силу чего проблемы моральных или идейных основ права остаются за рамками его юридического сознания. Для юриста общие принципы права, которые он применяет в своей практике, являются «непреложной данностью», он может их оценивать «только в контексте всех прочих признанных принципов права» [2, с. 84], и не может ставить их под сомнение. Невольно юрист становится «орудием, звеном в цепи событий», а не их «сознательным инициатором» [Там же]. Юрист как бы подстраивается под обстоятельства, а не анализирует их с точки зрения должного или сущего.

Общая теория права, обобщая накопленный юридической практикой и отраслевыми юридическими дисциплинами материал, так или иначе, нацелена на решение юридически значимых для жизни общества вопросов – это проблемы законодательства, правоприменения, проблемы правовой культуры. Стремясь концептуально обосновать и обобщить эти проблемы, общая теория права с необходимостью ориентируется на философию, в частности, используя методы философского анализа. Правда, при этом общей

теорией права, ее концептуальной частью, занимаются теоретики так называемого правового позитивизма, который ограничен рамками юриспруденции, и, в частности, юридической догматикой. Юридический позитивизм ориентируется на традиционный подход к праву, согласно которому, существует только юридическое право, всякого рода «сверхпозитивные» основания права на этом уровне не воспринимаются серьезно. В тоже время, правовой позитивизм, ориентируя граждан на законопослушное поведение, ис-

ключает обсуждение каких бы то ни было условий консенсуса. Несмотря на то, что право, являясь социальной нормой, внешне ограничивающей действия индивида в общественной жизни, одновременно содержит в себе не только требование подчинения некоторому высшему принципу, но и наличие обязательств, принимаемых именно индивидом.

Бесспорно, именно юридическая наука наиболее полно исследует право. И тем не менее, объективное познание природы, структуры и содержания права в полном объеме не может быть выполнено рамками только позитивной юридической науки. Проблема заключается прежде всего в методологии, в способах познания права и правовой реальности. Сегодня юридическая наука, в частности, в области общей теории права, во многом пересекается с различными разделами философии – например, концептуально анализируя вопрос о том, в чем состоит значение суждений права и всегда ли они являются истинными или ложными, она опирается в основном на философскую логику. Иначе говоря, общая теория права в той или иной форме, даже при решении профессиональных вопросов вынуждена делать выбор позиции по тем или иным проблемам, которые неявным образом обсуждаются именно философией, а не являются сугубо правовыми.

Юридическая наука, занимаясь философско-правовой проблематикой, выявляя мета-юридическое значение права, определяя идеальные и моральные смыслы права, зачастую делает это при помощи тех же методов и навыков, при помощи которых некогда рьяно оберегался закон. В рамках же новой философии (философии права), как отмечает классик современной политической и экономической мысли Ф. Хайек, те же самые юристы, «столь же непреднамеренно, превращаются в революционную силу и столь же эффективно переделывают закон во всех его деталях» [2, с. 85]. К тому же современная ситуация в юриспруденции такова, что лидерство от профессионалов частного права перешло к специалистам в области публичного права [Там же], а это в свою очередь подразумевает, что современные юристы, «в качестве инструмента общего, не ими созданного замысла, превратились в орудие не принципов справедливости, а аппарата, в котором индивидуум вынужден служить целям своих правителей» [Там же] (курсив – И.К.). Последствия такого расклада сил вполне очевидны, и, к сожалению, касаются они уже темы универсальных прав личности и ее свободы. Понятно, что для официальной концепции права – «идея прав, которыми индивиды могут обладать как противовесом государству и которые имеют преимущество перед правами, четко определенными в законодательстве» [3, с. 10], в принципе неприемлема. И в этой ситуации беспокоит в большей мере то, что в современных условиях трансформации права – право в качестве главного защитника личной свободы, – подчеркивает теоретик права Ф. Хайек, – «обречено на исчезновение» [2, с. 85].

Другой теоретик права, итальянский юрист Б. Леони, предлагает для тех, «кто ценит личную свободу» вообще «пересмотреть место индивида внутри правовой системы как таковой» [4, с. 25]. И одна из ключевых идей, сформулированных в его концепции, сводится к необходимости проведения различия между правом и законодательством. По его мнению, характерной чертой современной эпохи, наряду с научным и технологическим прогрессом, является «растущее значение законодательства почти во всех правовых системах мира» [4, с. 20]. И не секрет, что именно в законодательстве сегодня видят средство

от всех бед и зол, не подвергая сомнениям саму идею о том, что «закон может не совпадать с законодательством». Понимание принципа различия между правом и законодательством позволит не только адекватно совершенствовать процесс правотворчества, но и вполне благоприятно отразиться на правовой политике в целом.

Действительно, парадокс нашего времени заключается именно в том, что нами управляют законы, которые составляют набор официально принятых приказов. И, чтобы верно представлять себе пределы официально «действующего» законодательства, необходимо сориентироваться на классическое правило: незнание закона не освобождает от ответственности. В данном случае, учитывая то, что простой человек не только ни знает содержания очень многих законодательных актов, но более того, о существовании многих из них он даже и не подозревает, можно понять, что, проявляя неосознанную небрежность в их соблюдении, он подвергает себя значительному риску. Б. Леони, например, обеспокоен тем, что современное законодательство «практически несовместимо с личной инициативой и правом принятия решений» [4, с. 25]. В этой связи он предлагает задуматься над вопросом о том, «совместима ли в принципе личная свобода с нынешней системой, в которой законодательство является центром правовой системы, а правовая система практически отождествляется с законодательством» [Там же].

Сегодня принято считать, что законодательство – это благо само по себе. Однако итальянский юрист это опровергает и подчеркивает, что как раз именно избыточное законодательство препятствует реализации принципа – верховенства права. Идея верховенства права, согласно которой право возникло раньше государства, и, соответственно, именно оно должно формировать государственную политику, является центральной идеей всякой политической науки. В практической же плоскости ситуация выглядит несколько иначе: современное право зависит от государства, только потому, что, по существу, вырабатывается самой Властью. Законодательство зависит от государственной политики в том смысле, что не может препятствовать ей или быть ей судьей [5, с. 403], потому что сегодня законодательство – «это конечный пункт процесса, в котором власть всегда торжествует, часто над индивидуальной инициативой и свободой» [4, с. 22]. В таком случае, понятно, почему сегодня трудно требовать от тех, кто управляет обществом, быть справедливыми.

Надо заметить, что социальная инженерия – технологический подход в правотворчестве по существу вытесняет его классические формы, когда, например, «законы и институты общественной жизни считались существовавшими от века», когда «законодательство» сводилось лишь к попыткам зафиксировать и сделать известным уже существующий закон, который неизменно воспринимался как данный, когда существовал общий для всех древних законодателей (законник Хаммурапи, Законы Ману, свод правил Солона...) принцип, согласно которому, они не должны были создавать новый закон. Законодатели могли только редактировать существующие нормы, и просто должны были фиксировать закон таким, каков он был всегда.

Концепция закона как «продукта осознанной человеческой воли впервые получила полное развитие в античной Греции» [2, с. 101]. Однако и здесь распространялся принцип, в соответствии с которым изменение закона считалось незаконным действием и, соответ-

ственно, сурово наказывалось. Существовала сложная процедура для изменения основных правил справедливого поведения. Вообще идея, что «закон может быть создан людьми», была чужда мышлению древних народов. Даже римское право, оказавшее огромное влияние на формирование континентальной правовой системы, не было исключением. В Древнем Риме, правовая система которого переживала максимальный расцвет, право рассматривалось как нечто, открываемое судьями и юристами, и не отождествлялось с тем, что создают и за что голосуют группы законодателей. По сути же римляне «разделяли мысль о том, что закон – это нечто, что нужно открыть, а не ввести в действие, и что в обществе нет никого настолько могущественного, чтобы он мог отождествить свою волю с законом всей страны» [4, с. 25-26].

Современные же законодатели в процессе законотворчества, выступая от имени граждан и «как бы представляя» их интересы, «оправдывают полное отождествление законодательства и права в современном обществе», ссылаясь, например «на непрерывные изменения, связанные с развитием технологий» [4, с. 21]. Однако такая версия не соответствует действительности, в которой реальными условиями любого будь то технического, или научного исследования являются прежде всего личная инициатива и личная свобода, в которых они как нуждались, так и продолжают нуждаться. Правовая система формируется как система ценностей конкретной общественной формы, поэтому формирование правовой системы не является делом исторической случайности. Например, в исторический период, когда право и законодательная практика только зарождались, формирование права осуществлялось в тесной взаимосвязи с традиционными формами жизни.

Объективация форм права каждой определенной эпохи зависит как от социально-экономических условий времени и места, так и от политической системы форм правления и вообще от всех конкретных условий, определяющих политику господствующего класса. Разумеется, не вызывает сомнения то, что исторические условия каждого общества предопределяют по существу рамки законодательной политики, как и то, что в каждом обществе есть свой уровень жизни, который можно считать нормой, и есть тот самый предел, за которым, собственно, и начинается недостойная крайность. В социальной практике, в силу того, что потребности человека не только субъективны, но и разнообразны, практически не возможно точно определить, где начинается образ жизни достойный человека. В свое время отечественный правовед и социальный философ П.И. Новгородцев подчеркивал, что только право через формальные обязанности способно «взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование» и обеспечить человеку достойный уровень жизни [6, с. 323-325].

По Новгородцеву, осознание человеком того, что в абстракциях права за внешней условностью речь идет о самом главном и существенном в жизни индивида и всего социума: о свободе, справедливости, равенстве, является весьма принципиальным моментом его социальной жизни. В данном случае человек должен понимать, что правовые условности на самом деле это абсолютно необходимые условия достойной человека жизни, всех и каждого. И определенно, достичь совершенной и развитой социальной организации без освоения и практического утверждения права как императивного принципа: собственной

человеческой природы, так и своего разума, совести, воли, практически невозможно.

Многими современными учеными понятие права определяется как «данность, смысл которой заключается в реализации идеи права», которая рассматривается в качестве «элемента культуры», фактически относящегося к категории ценности [7, с. 16]. Такой подход имеет важное значение и не только научное, но и практическое, и даже нравственное, поскольку позволяет обратить внимание не столько на связь права с государством, его социокультурные и социально-классовые основы и детерминанты, сколько на его духовные аспекты, которые определяют смысл права в его связи с идеалами. В частности, с общественным идеалом, а также с правовым идеалом, с правовой культурой и даже с правовой идеологией, т.н. политикой права.

Познание права как типа социального института, а также познание его сути и смысла, это удел не только юридических наук, но и общественных. Развитие современной юриспруденции допускает, а «методологическая рефлексия всех общественных наук подтверждает, что теоретик не способен дать теоретическое описание и анализ социальных фактов, если он в то же время не участвует в деятельности по оцениванию, по выработке понимания того, что на самом деле хорошо для человека и чего действительно требует практическая разумность» [8, с. 19]. Общественные науки не просто рассуждают о том, что тот или иной объект или предмет – фактически существует, они описывают и анализируют тот или иной объект или предмет исследования, раскрывая по сути их смысл, цели и значение, как социального явления.

Как известно, история многочисленных и многообразных учений о праве, его основах и сущности изучается юридической дисциплиной, которая в настоящее время часто называется «историей политических и правовых учений». Однако, в начале XX века она чаще называлась «историей философии права». Понятно, что за много веков истории правовых учений сложился круг основных проблем, традиционно решаемых философией права – это вопросы о целях и происхождении права, о его соотношении с государством, обществом, с природой человека, с религией, моралью. К ним относят также вопросы о формах права, его смысле. Конечно, в разные времена решения этих проблем предопределялись особенностями существовавших обществ, их правовых систем и форм общественного сознания, а также многообразием идеалов и интересов тех социальных групп, которые составляли то или иное общество.

В настоящее время, несмотря на масштабность (обширность)¹ современной литературы на темы: «философия права» или «о философии права» - единого представления о ней и ее предмете в целом не сложилось.

Одни авторы определяют философию права посредством описания ее задач: «Философия права исследует смысл права, его сущность и понятие, его основы и место в мире, его ценности, значимость его роли в жизни человека, общества и государства» [9, с. 7]. Другие авторы отождествляют философию права с гносеологией права, утверждая, что: «Философия права изучает то, какими путями, методами, способами происходит самопознание правовых явлений и процессов, какова их гносеологическая природа» [10, с. 4].

¹ За последнее время издано много учебников, учебных пособий, хрестоматий по истории политико-правовых учений, много первоисточников по истории философии права, Антология в 5-ти тт.

То есть, «философию права можно охарактеризовать как разработку логики, диалектики познания правового бытия» [Там же]. Философию права сводят также и к методологии, подчеркивая, что: «Это система методов, (...) и учение о них», которая является «лишь ее частью...». В общем же утверждается, что «философия права является интегральным руководством в научном познании и познавательным стержнем любого правового исследования» [10, с. 5].

По мнению современников XIX – нач. XX века, например, отечественного юриста И.В. Михайловского, философия права «приводит в гармоничное единство всю совокупность юридических знаний... она связывает юридические науки со всей совокупностью духовной жизни человека» [11, с. 31]. И если Михайловский считал, что философия права «приводит в гармоничное единство всю совокупность духовной жизни человека...», то в творчестве П.И. Новгородцева, С.Л. Франка философия права широко обоснована и исследована как часть социальной философии.

Франк, например, писал, философия права есть наука «не модная», «не плод умственных настроений новейшего времени, а наука, освященная давней, древнейшей традицией». По мнению Семена Людвиговича, философия права будто конкурирует «с замыслом социальной философии», в то время как по основному, традиционному содержанию, она, скорее, ориентирована на познание общественного идеала, на определение того, каким должен быть разумный, справедливый, «нормальный» общественный строй. Франк также утверждал, что законность такого рода исследований оправдана исторически, как естественная потребность «человеческого духа», потому что во все времена люди интересовались тем, что «есть подлинная правда» и, что «должно быть в их общественной жизни» [12, с. 21].

Социально-философское познание философией права, по мнению Франка, не исчерпывается, ибо, «кроме вопроса об общественном идеале остается вопрос о существовании и смысле общественного бытия» [Там же]. В таком случае, чтобы понять, в каком отношении стоит замысел философии права к замыслу социальной философии, необходимо, по Франку, понять «методологическую природу и условия возможности самой философии права» [Там же]. В данном контексте главное, на что следует обратить внимание, – на то, что в отечественной философско-правовой традиции общественный идеал не просто декларируется и требуется, а, прежде всего, философски обосновывается и выводится либо из общего философского мировоззрения, либо из анализа природы общества и человека.

Понятно, что сегодня в публичном пространстве сочетание таких понятий как «философия» и «право», по меньшей мере, может вызвать недоумение, а в общем плане даже показаться абсурдным. В сознании современного человека понятие «право» в большей мере соотносится с общественными институтами, многие из которых представляют собой «необходимое условие успешного достижения сознательных целей» [2, с. 30] в силу того, что по сути дела являются результатом исторических усилий и установившихся общественных практик: обычаев, привычек и т.д. Одновременно человек соотносит понятие права с правилами общественного поведения, которые не только регулируют, но и ограничивают его действия, над происхождением и назначением которых в целом он даже не

задумывается, но точно знает, что должен им следовать. Разумеется, восприятие такого рода социальной практики не может включать в себя заинтересованность кого бы то ни было в «исследовании» сущности такого понятия как «философия права». И вполне резонно предположить даже, что для современного обывателя самого понятия «философия права» не существует, потому что, с одной стороны, он практически не знаком с этим понятием, а с другой стороны, само это понятие не вписывается в контекст его прагматических (обывательских) смыслов. Что говорить про обывателя, если даже философия сегодня сочетание понятий – философия и право – не воспринимает серьезно. В современной философии, как справедливо заметил французский философ П. Рикёр, вопросам правового типа уделяется слишком мало внимания, по сравнению, например, с вопросами морали и политики. Несмотря на то, что феномен правового дает философу возможность размышлять о месте права и правосудия в жизни общества – «на полпути от морали... до политики» [13, с. 10], подчеркивает в своих рассуждениях философ, современные исследователи все же продолжают в большей мере ориентироваться на соотношение понятий мораль и политика. И как следствие, они практически не затрагивают специфического статуса «правового» – «как если бы его вообще не было» [Там же].

В мире человеческих отношений реальность права предполагает прежде всего правовое понимание и правовой подход к основным социальным отношениям. Поэтому характеристикой современного человека является не только уровень его мировоззренческого самопознания, но также и уровень его правосознания как необходимой установки, способствующей современному человеку не только воспринимать юридическую теорию, но более того ориентироваться в юридической практике. Не подлежит сомнению то, что правосознание – как форма сознания и мировоззрения формируется в процессе правовой социализации, что по сути является отражением правовой действительности в сознании человека. И как заметил правовед и философ И.А. Ильин, правосознание, во-первых, формирует юридические знания человека, а во-вторых, оценочные отношения к праву как ценностному явлению: к законодательству, к правореализации, к правовым гарантиям и т.п.; в-третьих, правосознание формирует правовые установки и ценностные ориентации людей, регулирующие их поведение в социальном пространстве в юридически значимых ситуациях. Однако, если ориентироваться на соотношение морального и правового нормативного поведения в обществе, то, следует подчеркнуть, что правовое регулирование действий и отношений возможно лишь там, где объективно существует доказуемость конкретных деяний и исполнимость правоотношений посредством юридического процесса. В любом другом случае оцениваются только действия людей, посредством изучения мотивов этих действий или поступков.

Философская рефлексия о праве дает возможность говорить не просто о праве как таковом, о его социальной обусловленности, но прежде всего она определяет его нормативность, без которой сама философия права немыслима. Философско-правовая нормативность дает возможность выразить правовую норму не только как модель общественных отношений и поведения людей, но также позволяет выяснить императивно-атрибутивную сущность правоотношений, которые по существу отражаются в правосознании индивида.

В XIX веке такого рода отношениям много внимания уделял философ и социолог Л.И. Петражицкий. Свою теорию права и государства Петражицкий называл «психологией», и, в сущности, все различия между правом и нравственностью рассматривал с точки зрения эмоциональных реакций, вызываемых исполнением или неисполнением как правовых, так и моральных требований. В концепции Петражицкого к тому же основное различие между правом и нравственностью - составляет различие между правовой и нравственной психикой, которые он связывал с коренным различием функций права и морали: атрибутивной, выражающей сознание своего права, и нормативной, ориентированной на сознание своей обязанности, долга. По существу, главное различие права и нравственности ученый сводил к различию между чисто императивным характером нравственных импульсов и соответствующего им императивно-атрибутивного характера права [14, с. 153-154]. Нормативный характер права дает возможность выразить типичные для данного общества противоречия и способы решения возможных споров и конфликтов.

Философия права является междисциплинарной областью знания, соответственно, в решении общих вопросов она ориентируется на методологию как философии, так и юридической науки. Так, в системе философского знания, философия права опосредованно зависит от трактовки ее роли и места в этой системе. Соответственно, проблематика ее встроена в контекст духовной жизни общества, отражая тем самым богатство и многообразие его духовной культуры. В области юридического знания правовая культура включает в себя прежде всего те ценности, которые созданы людьми в области права: законодательная система, система юридических актов, эффективность деятельности юридических институтов и учреждений, соответственно, качество юридической практики. Относительно же отдельной личности правовая культура понимается как определенное позитивное состояние ее правосознания и, следовательно, правомерное поведение, которое уже в свою очередь спроектировано и реализовывается в соответствии с алгоритмом всей правовой системы. Для правовой природы человека определяющим условием осознания значения права является то, что правовая культура охватывает все сферы правовой формы общественной жизни людей. В таком случае особое место правосознания в истории культуры объясняется еще и тем, что является непосредственным источником правопорядка. В таком случае разработка философско-правовой проблематики может быть представлена как проблема формирования и развития правовой культуры и не только самого человека, но и общества в целом.

Вполне можно было бы допустить в рассуждениях о философии права узкопрофессиональный характер ее содержания и предположить, например, что она может стать достоянием только узкого круга специалистов, обсуждающих проблемы социальной философии, связанные с существованием права в прошлом и в настоящем, в современном обществе. Но все это лишь область вероятного. На самом деле, сегодня возрастает значение философии права как фактора эволюции современной цивилизации. На современном уровне вопрос о необходимости изучения философии права должен обсуждаться, в силу свойственного большинству людей стремления «постичь свою роль и место не только в обществе, но и в мире [4, с. 268]; для юриста, в силу его желания понять суть своей

профессии, найти ей социальное оправдание, обоснование и социальную полезность; для философа, в силу его профессиональной этики, определить по существу влияние философии права на формирование гражданской позиции человека, его ответственности перед собой и обществом в целом. Принимая ко вниманию тезис о том, что философия права «столь же стара, сколь стара и юриспруденция», и то, что она «предшествовала общей теории права», отличаясь от нее «не только более высокой степенью абстрактности философских понятий и категорий», но, главное, выходом за пределы узко-профессиональной юридической проблематики [15, с. 264], следует обратить внимание на то, что философская рефлексия права подводит с необходимостью к осмыслению правовой сущности закона как правового явления и не только с точки зрения его действительности, но более всего справедливости.

Конечно, такой подход не является фундаментальным или доминирующим для всех государств и обществ, поскольку принцип жизни каждого государства, каждой цивилизованной общности, ее социальной организации является конкретным. Можно даже сказать, что если для западной цивилизации право является основополагающим принципом, то из этого не следует, что и для других цивилизаций он является нормативным. Например, в странах с развитым правовым полем моральное оправдание права состоит прежде всего в том, что именно на праве лежит ответственность защиты общества от вредных и опасных противозаконных деяний антисоциально настроенных людей, пренебрегающих не только правами, но и интересами других членов общества. В отечественной традиции акценты расставлены несколько иначе. В отечественной политико-правовой мысли ценность права в большей мере отождествлялась с его огромным нравственным значением, и считалось, что именно нравственные принципы, присущие праву, способствуют его усовершенствованию (В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин и мн.др.). Например, по глубокому убеждению правоведа и философа Новгородцева, моральные основы права и анализ правовой реальности с моральной точки зрения, заключающийся в этическом критицизме [16, с. 306], позволяет раскрыть не только специфику права с точки зрения того, каким оно является, но также помогает рассмотреть право с позиции - каким оно «должно быть».

Понятно, что различные направления философии права по-разному обосновывают неодинаковые социальные идеалы и роль права в их достижении и поддержке. Поэтому, упрек в адрес философии права, насчет того, что она в отличие от науки, изучает прошлое и настоящее только под углом зрения идеального будущего, т.е. в системе ценностных координат, выражающих чьи-то идеологические установки, многие из которых логически не доказуемы, практически недостижимы и остаются предметом веры каких-то классов, групп, частей общества, не вполне правдоподобен. К предмету философии права относятся не только идеалы, но и объективно существующие процессы и связи, которые доступны лишь историческому и социально-философскому познанию.

Понятно, что все эти рассуждения не исчерпывает задачи и цели современной философии права. К тому же и вопрос о том, является философия права юридической или философской дисциплиной, до сих пор решается совершенно по-разному.

В заключение отмечу то, что междисциплинарность современной философии права не является столь уж актуальной темой в свете того, что она уже обладает собственным теоретическим и практическим содержанием, более насущным является, скорее, то, что современная философия права может способствовать обоснованию и принятию позитивных решений по многим вопросам социально-политической реальности. В значительной мере, этому может способствовать культура отечественного философско-правового дискурса и того теоретического наследия, которое оставили нам, потомкам, выдающиеся мыслители и общественные деятели России такие как: В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, Л.И. Петражицкий, И.А. Ильин и мн. др. Важно отметить также и то, что, несмотря на междисциплинарный статус философия права, тем не менее, она имеет самостоятельное теоретическое и практическое содержание. И если практическая задача философии права была сформулирована еще в Новое время, когда основным требованием общественного идеала выступила идея светского государства, которое в стремлении обосновать новую светскую культуру ориентировалось не только на создание условий для свободного человеческого общества, но и на правовые принципы отношений, то современные цели и задачи философии права в большей мере ориентируются на специфику современного философского знания о праве, и на том уровне наук, где изучается общество в целом, где право рассматривается не само по себе, а прежде всего в связи с общественным сознанием, с правосознанием человека. Иными словами, в рамках философии права реальность права должна изучаться с учетом методологических и мировоззренческих принципов, взятых не только из юриспруденции и философии, но и из политологии, социологии, этики и др.. В любом случае, только профессиональная компетентность во всех областях знания, которые непосредственно или опосредованно пересекаются с юридическими вопросами, способна адекватно решить проблему общественного устройства по правилам справедливого распределения, а также должного нормативного поведения членов общества по отношению друг к другу.

Список литературы

1. Хук М. Право как коммуникация. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012.
2. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006.
3. Дворкин Р. О правах всерьез. М.: РОССПЭН, 2004.
4. Леони Б. Свобода и закон. М.: ИРИСЭН, 2008.
5. Жувенель Б. Власть. Естественная история ее возрастания. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010.
6. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 321-328.
7. Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2004.
8. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М: ИРИСЭН; Мысль, 2012.

9. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 1997.
10. Керимов Д.А. О предмете и функциях философии права // Теория государства и права. Философия права: Материалы конференции. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 1999. С. 3-7.
11. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: Издание книжного магазина В.М. Посохина, 1914.
12. Франк С.Л. Социальная философия и философия права // С.Л. Франк. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 21-24.
13. Рикёр П. Справедливое. М.: Изд-во «Гнозис», Изд-во «Логос», 2005.
14. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. СПб.: Тип. Т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909.
15. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало, 2008.
16. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма (1902) / Второе изд. под ред. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2018. С. 275-342.

Сведения об авторе

Кацапова Ирина Анатольевна – кандидат философских наук, Институт философии РАН.

I. A. Katsapova

ON THE INCREASING SOCIAL ROLE OF LEGAL PHILOSOPHY IN THE MODERN WORLD

***Abstract:** The article raises the question of the status of legal philosophy as an interdisciplinary field of knowledge, and examines the problem of adapting philosophical and legal knowledge to modern living conditions, in the context of the cultural and historical continuity of its ideas, meanings, and directions.*

***Keywords:** philosophy of law, interdisciplinary knowledge, law, morality, legal consciousness, cultural and historical continuity.*

References

1. Van Hooeck M. Pravo kak komunikacija [Law as communication]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 2012. (In Russian).
2. Hayek F.A. Pravo, zakonodatel'stvo i Svoboda [law, legislation and liberty: A new statement of the liberal principles of justice and political economy]. Moscow: IRISEN Publ., 2006. (In Russian).
3. Dworkin R. O pravah vs'er'ez [Taking rights seriously]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. (In Russian).

4. Leoni B. Svoboda i zakon [Freedom and the law]. Moscow: IRISEN Publ., 2008. (In Russian).
5. Jouvenel B. Vlast'. Estestvennaja istorija ee vozrastanija [DU POUVOIR. Histoire naturelle de sa croissance.]. Moscow: IRISEN Publ., Mysl' Publ., 2010. (In Russian).
6. Novgorodcev P.I. Pravo na dostojnoe chelovecheskoe sushhestvovanie [The right to a dignified human existence] // P.I. Novgorodcev. Sochinenija. Moscow: Raritet Publ., 1995.
7. Radbruch G. Filosofija prava [Rechtsphilosophie]. Moscow: International relations Publ., 2004. (In Russian).
8. Finnis J. Estestvennoe pravo i estestvennye prava [Natural law and natural rights]. Moscow: IRISEN Publ., Mysl' Publ., 2012. (In Russian).
9. Nersesjanc V.S. Filosofija prava [The philosophy of law]. Moscow: Norma Publ., 1997.
10. Kerimov D.A. O predmete i funkcijah filosofii prava [On the subject and functions of the philosophy of law] // Teorija gosudarstva i prava. Filosofija prava: Materialy konf. Yoshkar-Ola, 1999.
11. Mihajlovskij I.V. Oчерki filosofii prava. Vol. 1. [Essays on philosophy of law]. Tomsk, 1914.
12. Frank S.L. Social'naja filosofija i filosofija prava [Social philosophy and philosophy of law] // S.L. Frank. Duhovnye osnovy obshhestva. Moscow: Respublika Publ., 1992. P. 21-24.
13. Ricœur P. Spravedlivoe [Le juste]. Moscow: Gnosis Publ., Logos Publ., 2005. (In Russian).
14. Petrazhickij L.I. Teorija prava i gosudarstva v svjazi s teoriej nравstvennosti Vol.1. [Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality]. Saint Petersburg, 1909.
15. Lejst O.Je. Sushhnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava [The essence of law. Problems of the theory and philosophy of law.]. Moscow: Zercalo Publ., 2008.
16. Novgorodcev P.I. Nравstvennyj idealizm v filosofii prava [Moral Idealism in the Philosophy of Law] // Problemy idealizma (1902). Moscow: Modest Kolerov Publ., 2018.

Katsapova Irina A. – CSc in Philosophy, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.